

Смерти Орловой на своей невестке

В браке Орлова и Александров во многом были деловыми партнерами и не ходили дома в халатах...

- Дуглас? Из тюрьмы?

- Он сидел! За то, что покупал журнал «Америка» и слушал западное радио, когда совсем еще мальчишкой был. Мой папа, кинорежиссер Александр Усольцев, позвонил Любови Петровне и сказал: «Надо что-то делать!». Она ему ответила: «Саша! Раз посадили - значит, так надо!». А когда Дуглас вышел из тюрьмы - без денег, без работы, - мой отец давал ему деньги и, когда встречал, с иронией спрашивал: «Ну как там папа с мамой живут?».

- Почему у них не было своих детей?

- Она была нездорова. Но я преклоняюсь передней: эта женщина умела в доме делать все, как будто не Григорий Васильевич, а она была мужчиной. И я видела своими глазами после ее смерти тетрадку с записями, сделанными ее рукой: сколько кто зарабатывает в семье. Там было написано: Григорий Васильевич за статью в газете получил 20 тысяч, Любовь Петровна за концерт во Владивостоке - 300 тысяч (в старых деньгах, естественно). И однажды она сказала мне, притворно окая: «Все пою-пою, то угол надо купить, то зabor на даче сделать...».

Татьяна КОЯГИНА:

- После смерти Любови Орловой я жила на Малой Бронной, квартира пустовала, и дядя Гриша попросил меня в ней немного пожить.

- Ее дух не витал там?

- Витал. Однажды я стала убираться и, когда вытирала зеркало, вдруг начала петь: «Я вся горю, не пойму, отч-

го», как она в «Веселых ребятах»... А на даче мне все время казалось, что она сейчас спустится сверху в шикарном платье и что уже ступеньки скрипят... Наверное, потому, что я спала в ее кровати, ходила в ее пеньюарах и платьях.

- Что значит в ЕЕ кровати? У них были разные спальни?

- Они спали в разных кроватях и встречались, когда были близки. У нее была шикарная спальня, причем все было сделано ее руками. Она сама сшила занавески, подобрала покрывало и обтянула мебель - очень любила зеленые листочки и розовые цветочки на белом фоне, все было оббито этой тканью. Она даже туфли себе набивала сама!

- Деньги экономила, что ли?

- Ей не нравилось то, что ей предлагали костюмеры, - она покупала парчу, устраивалась на диване, брала маленькие гвоздики и стучала молоточком - я сама видела эти туфли. Она и шляпки делала сама - каркас ей предоставляли, а она сверху нашивала, что ей хотелось. И делала это с удовольствием.

- Что Григорий Васильевич дарил ей на день рождения? Духи? Драгоценности?

Галина КОЯГИНА:

- Она все покупала сама, распоряжалась всеми деньгами, Григорий Васильевич мог только подарить ей цветы, сделать красивую улыбку и помочь накрыть стол. Новый год они встречали всегда вдвоем - выходили на улицу, около дачи стояла огромная украшенная елка. Там они поздравляли друг друга, пили в 12 часов шампанское, гуляли и возвращались в теплую дачу. Это была традиция, и никаких гостей быть там не могло.

- А Григория Васильевича устраивало, что всем в доме заправляла Любовь Петровна?

- Он не любил заниматься этими делами, он вообще смотрел на жизнь сквозь розовые очки. А она была женщиной с абсолютно мужским характером.

- Но вы хоть раз видели ее плачущей?

- Может, она и плакала в подушку, но внешне она была человек совершенно светский. Светские люди неплачут при посторонних.

- А если бы, например, он взял и заболел гриппом - она бы за него ухаживала?

- Я это представляю с трудом. В ду-

ше, возможно, она к нему и была расположена, но, чтобы быть сиделкой, как многие преданные жены, нет, она сохранила дистанцию.

- Говорят, она однажды заявила: «Мне всегда будет 39 лет и ни на один день больше!».

- Это сказала героиня Бернарда Шоу - Любовь Петровна играла эту роль в Театре Совета, но слова эти все время повторяла, так они ей понравились.

- И что, действительно смогла обмануть возраст?

- Выглядела она просто здорово. Даже когда давала последнее свое интервью из больницы - она была очень худенькая, по-видимому, на ней были парик, знала уже, что это ее последняя съемка, но держалась из всех сил.

- Говорили, что, когда она умирала, он к ней даже в больницу не приходил...

- Ему, наверное, было очень тяжело ее ТАКОЙ видеть. Он неприятности страшно не любил, он делал вид, что их не существует.

Татьяна КОЯГИНА:

- Он приезжал к ней накануне вечером. Она нашла в себе силы встать, проводила его, вышла из палаты, они распрощались, а ночью она умерла. То есть держалась на одной воле - чтобы только его не расстраивать.

- Вы, тогда совсем девочка, наверное, смотрели на эту пару другими глазами?

- Они были для меня, как фея и принц из сказки. Она всегда красиво одевалась, приезжала к нам в изумительных платьях с люрексом или с блестками, он - в шикарном костюме. Она всегда что-то привозила в подарок - туфельки, платы и сладости, конечно. Она, между прочим, была ужасной сластеной, любила мучное, но, поскольку должна была себя держать в форме, многое себе не позволяла.

- Кто унаследовал все ее драгоценности и платья?

Галина КОЯГИНА:

- Платья я перешла своей дочери Татьяне, я же - художник по костюму, и она довольно долго еще выступала в них на льду, когда была фигуристкой. Украшения? Вы не поверите, но Любовь Петровна, как опереточная певица, обожала бижутерию. Оказалось, у нее были только две маленькие брил-

Галия, последняя жена Григория Александрова, была даже чем-то похожа на молоденькую Любовь Орлову...

лиантовые сережки и еще две из жемчуга, все остальное - фальшивка. Что же касается наследства - то это совсем другая история, ведь Григорий Васильевич женился потом на Галие Александровой, вдове своего сына Дугласа.

- Вот это да! Просто древнегреческая трагедия какая-то!

- Когда Любовь Петровна умерла, Дуглас вместе со своей женой Галей приехали на дачу, чтобы ухаживать за Григорием Васильевичем. Галия готовила, мыла, была и близким другом, и домработницей. Потрясающе красивая женщина, фотокорреспондент. А потом, после смерти Дугласа, Григорий Васильевич на ней женился, и она стала его официальной наследницей, что вызвало страшное неодобрение всего «Мосфильма». Но она все, что могла, для него сделала - до самого его конца. И тоже вскоре умерла от рака - как и Любовь Петровна. Теперь дача принадлежит Григорию Александрову - внуку, сыну Дугласа и Гали. Он женился на француженке, живет в Париже, снимает научно-популярные фильмы, иногда приезжает в Москву их печатать, потому что стоит дешевле.

- Какой самый яркий эпизод вы бы вспомнили, если бы память позволила вам на секунду вернуться в их время?

Татьяна КОЯГИНА:

- Как они сидят в кабинете и разбирают какой-нибудь сценарий. Они просто на глазах менялись! Они при посторонних держались более официально, а когда работали вместе - у них были другие, совершенно, одухотворенные лица. Это их настолько объединяло, что их личные взаимоотношения уходили на второй план. А самое трогательное воспоминание о них - туалетный столик, который стоял сначала в ее спальне на Малой Бронной, а потом его увезли на дачу. Кругленький такой столик со специальной выемкой для косметики и овальное зеркало, где всегда стояла фотография, на которой был запечатлен уголок спальни и ее рукой было написано: «С каким нетерпением, Гришечка, я жду вас в своем углу. Любя».

Галина САПОЖНИКОВА.
Фото из семейного архива.

Любовь Орлова
с юной внучкой
племянницей Александрова
Таней Корягиной.